

УДК 821.111-31.09:17:504

DOI 10.52928/2070-1608-2026-80-4-20-24

**МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ РОМАНЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ)**

канд. филол. наук, доц. **И.С. КРИШТОП**
(Барановичский государственный университет)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0756-1826>
e-mail: inessa_top@mail.ru

На материале произведений М. Этвуд, К. Маккарти, К. С. Робинсона, Дж. Оффилл и Б. Кингсолвер, размышляющих о последствиях тех компромиссов, на которые готовы пойти люди ради выживания на настоящем этапе своего существования, показано, что экологическая проза акцентирует кризис антропоцентрической парадигмы и содействуют формированию нравственного сознания, в основе которого – идеи экологической ответственности и коэволюции. Установлено, что морально-этические дилеммы в произведениях становятся инструментом критики современной цивилизации, где научно-технологическое развитие опережает морально-философское осмысление его последствий. Особое внимание уделяется тому, как жанр экологического романа соединяет художественную образность с научным знанием, философской рефлексией и психологизмом, тем самым позволяя человечеству в безопасном пространстве искусства проанализировать возможные варианты своего будущего.

Ключевые слова: экологический роман, этика, экологическая ответственность, антропоцентризм, эко-критика, англоязычная литература.

Введение. Одним из ключевых векторов создания художественного мира писателями на рубеже XX–XXI веков является представление действительности как «системно организованного всеобщего» [1, с. 112]. Однако это невозможно как без признания идеи «всюдности» жизни [1, с. 112], так и «рефлексии человека, познающего сложные структуры мира» [2, с. 43, 51]. Кроме того, в произведениях литературы воссоздается принципиально новый уровень действительности, где, как отмечает Ю.М. Лотман, «безальтернативное получает альтернативу» [3, с. 129], в них присутствует «механизм этической оценки. Сама решительность, с которой эстетика отрицает неизбежность этического прочтения искусства, сама энергия, которая тратится на подобные доказательства, является лучшим подтверждением их неизбежности. Этическое и эстетическое противоположны и неразделимы как два полюса...» [3, с. 129]. Следовательно, особая популярность эколого-этической проблематики в художественных произведениях современности является не столько откликом на возникшую и зафиксированную в сознании человека опасность гибели планеты, сколько результатом культурной перекодировки в системе отношений «человек–природа–общество (= культура)», которую следует рассматривать как единое целое, а не совокупность противопоставленных элементов.

Цель данного исследования – установить основные морально-этические конфликты, которые определяют сюжет, систему героев и идейно-тематический уровень в экологическом романе начала XXI века.

Материалом для исследования выступили произведения М. Этвуд «Орикс и Коростель» (*Oryx and Crake*, 2003), К. Маккарти «Дорога» (*The Road*, 2006), К. С. Робинсона «Министерство будущего» (*The Ministry for the Future*, 2020), Дж. Оффилл «Погода» (*Weather*, 2020), Б. Кингсолвер «Блудное лето» (*Prodigal Summer*, 2000). Выбор произведений обусловлен тем, что в них акцентируется проблема трансформации представлений о долге, ответственности, вине, заботе и справедливости в условиях климатической нестабильности, биотехнологических экспериментов и кризиса гуманизма как мировоззренческой парадигмы.

Теоретико-методологической основой исследования литературного творчества англоязычных авторов выступили работы в области экокритики Л. Бьюэлла [4], Т. Мортон [5], Р. Керриджа [6], М. Вудбери [7] и экологической этики А. Леопольда [8], А. Швейцера [9], Р. Атфилда [10] и др.

Основная часть. Предтечей экологической этики выступила сформулированная писателем и философом А. Леопольдом «Этика земли», представленная в издании «Календарь песчаного графства» (1949). В основе теории – идея о необходимости распространения этических норм на отношения человека с природой, т.е. ученый расширяет границы этического сообщества, включив в него не только людей, но и почву, воду, растения и животных, т.е. экосистему в целом. А. Леопольд акцентирует, что важно искать «не только то, что экономически выгодно, но и то, что хорошо этически и эстетически. А хороша любая мера, способствующая сохранению целостности, стабильности и красоты биотического сообщества. Все, что этому препятствует, дурно» [8, с. 194]. В дальнейшем основатель экологической этики А. Швейцер, развивая идеи А. Леопольда, формулирует следующий нравственный принцип: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [9, с. 218]. При этом А. Швейцер уточняет, что «стать нравственным означает стать истинно мыслящим» [9, с. 218], а «обновление культуры будет возможно только тогда, когда этика вновь станет делом мыслящего человека, а люди будут стремиться утвердить себя в обществе как нравственные личности» [9, с. 229].

Этические вопросы всегда занимали одно из ключевых мест именно в романной форме, так как автор, представляя различные точки зрения при изображении как внутренней жизни персонажей, так и внешней среды,

создает художественное пространство диалога идей, позиций и истин. Кроме того, «человек приобретает в романе идеологическую и языковую инициативность, меняющую характер его образа» [11, с. 229]. Как поясняет М. Нуссбаум, художественное воображение способствует формированию более участливой гражданской позиции, поскольку заставляет читателя проявить эмпатию к тем, чьи жизненные обстоятельства отличаются от его собственных. Кроме того, творческая фантазия делает возможным оценить внутренний мир и достоинство каждого человека, поэтому для постижения глубины произведения требуются наличие «морального опыта», проявление «эмпатической идентификации» *'empathetic identification'* и «сопереживающего изумления» *'sympathetic wonder'* [12, с. 32, 35, 52].

Маргарет Этвуд (р. 1939 г.) – один из самых известных англоязычных авторов в современном мире. Её творчество включает как антиутопии, исторические романы, фантастику, так и лирическую поэзию. Самым популярным произведением писательницы остается роман «Рассказ служанки» (1985), который в 2019 г. получил продолжение – опубликовано произведение «Заветы». Однако не менее значимым литературным достижением является так называемая «Трилогия Безумного Аддама», включающая романы «Орикс и Крейк» (2003), «Год потопа» (2009) и «Безумный Аддам» (2013). В них автор концентрируется на осмыслении последствий научных и экологических экспериментов человеческой цивилизации.

Так, в книге «Орикс и Коростель» в центре внимания канадского автора – вопрос о допустимости преднамеренного совершения насилия во имя избавления от таких пороков цивилизации, как необузданность потребительского общества, моральный упадок, экологический кризис и т.д. В повествовании этическая дилемма персонажирована главными героями – Коростелем (Крейком) и Снежным человеком (Джимми). Первый выступает носителем идеи абсолютной рациональности, доведенной до абсурдного предела. Коростель считает, что достижение социоприродного равновесия возможно только при условии полного избавления от отрицательных чувств и эмоций (ревности, жадности и т.д.), иррациональных верований и убеждений (религии) и символической культуры (искусства). Он рассматривает их в качестве основной причины разрушения экосистемы Земли. Поэтому проект по уничтожению «экологически вредной» популяции обычных людей с помощью вируса и созданию «идеальных людей-детей», лишенных способности к символическому мышлению, с точки зрения бездушного, но талантливого ученого-генетика, является проявлением альтруизма. Как отмечает исследователь творчества канадского автора Л. Шмайнк, Коростель является типичным воплощением постгуманистического мышления, в рамках которого человек рассматривается не как венец творения, а инженерная проблема, требующая определенного технического решения¹ [13, с. 79–80]. Однако хладнокровный гений превращает мир потребительского абсурда лишь в безлюдную пустыню. Очевидно, что таким образом писательница акцентирует насущную потребность в установлении этических ограничений в области научного знания и технологических разработок.

В романе «Орикс и Коростель» Джимми, превратившийся после апокалипсиса в Снежного человека, выступает антиподом Коростеля. Джимми становится носителем исторической памяти, языка, литературы – всей той культурной надстройки, которую его бывший друг считает абсолютно бесполезной: *"The odd words, the old words, the rare ones. Valance. Norn. Serendipity. Pibroch. Lubricious. When they're gone out of his head, these words, they'll be gone, everywhere, forever. As if they had never been"* [14, с. 78]. В отличие от Коростеля, Снежный человек живет чувствами и воспоминаниями, и он испытывает чувство вины и тоски по утраченному миру: *"How did this happen? Their descendants will ask, stumbling upon the evidence, the ruins"* [14, с. 260]. Как уточняет К. Э. Хауэллс, Снежный человек – это «раб слова» в мире, где слова стали анахронизмом² [15, с. 172]. Очевидно, что М. Этвуд акцентирует статус человека, который отличается от остальных биологических видов тем, что способен создавать нематериальные ценности. При этом в рамках произведения обозначенный аспект рассматривается в контексте социально-экономического устройства общества, управляемого корпорациями, которые полностью подчинили науку законам прибыли. Следовательно, Коростель – это не изолированный гений-злодей, а закономерный продукт системы, которая превратила в том числе и природу в товар. На деструктивные последствия этой проблемы указал знаменитый французский культуролог и философ Ж. Бодрийяр: «...потребление охватывает всю жизнь людей, начиная от потребления вещей и до потребления среды человеческой жизни, куда входят труд, досуг, культура, социальная сфера, природа» [16, с. 258]. Следовательно, внутренние переживания последнего представителя человечества особенно остро подчеркивают пустоту мира, где технологии полностью трансформировали моральные устои и представления о прекрасном.

Таким образом, этический конфликт в романе «Орикс и Коростель», с одной стороны, указывает на фундаментальное противостояние утилитарности науки, стремящейся создать идеальный мир, и гуманизма, отстаивающего ценность несовершенной человеческой природы. С другой – этическая дилемма в произведении становится инструментом критики современной цивилизации, где технологическое развитие опережает морально-философское осмысление его последствий. Особо отметим, что открытый финал романа оставляет конфликт неразрешенным – ответственность за принятие решений и выбор надлежащего образа жизни автором возлагается на читателя.

¹ "...Atwood's ... dystopian views also reveal the hypercapitalist exploitation of human life, which transforms the human into the inhuman. ...the human body becomes commodified through genetics" [13, с. 79–80].

² "Snowman, champion of the values of art and literature, degraded to «wordserf» ... takes up his word warrior role... Snowman needs to do more than recount his memories to himself ... tracking his way through the trashed evidence of what really happened" [15, с. 172].

В романе «Дорога» К. Маккарти предлагает задуматься над необходимостью сохранения таких фундаментальных ценностей, как сострадание и помощь ближнему в условиях экологического коллапса. Главные герои произведения – безымянные отец и сын идут по дороге в поисках благоприятного для жизни места. При этом для отца важно сохранение «огня», который в произведении выступает метафорой человечности. К. Маккарти ставит вопрос о том, сможет ли человек оставаться человеком, когда вокруг него все разрушено, выживание выступает синонимом жестокости, акт сострадания ведет к самоубийству, помощь ближнему приближает собственную кончину. Более того, в мире, где нет никаких признаков будущего, сама идея продолжения жизни-пути становится моральным выбором. Таким образом, в романе «Дорога» автор не столько описывает результаты экологического катаклизма как такового, сколько рассуждает о его последствиях для человеческой души. Писатель утверждает, что истинная катастрофа происходит не в окружающем мире, а внутри человека, когда он принимает ежедневные решения.

Вопрос о приемлемости использования радикальных методов во имя спасения человеческой цивилизации становится центральным в романе К. С. Робинсона «Министерство будущего». В целом произведение можно трактовать как масштабный художественный эксперимент по исследованию последствий тех морально-этических компромиссов, на которые готовы пойти люди ради выживания на настоящем этапе своего существования. В центре сюжета – вымышленная международная организация Министерство будущего. Ее задача – защищать интересы и юридические права тех, кто еще не родился. Для поощрения природоохранных и ресурсосберегающих действий международных корпораций и национальных правительств представители ведомства предлагают ввести новую валюту карбонкоин *'carbon coin'*. Однако вскоре руководители ведомства понимают, что в действительности, где доминируют потребительское отношение и личная выгода, мирное урегулирование экологических проблем не является достаточным. Чиновники принимают решение сформировать подразделение, которое будет тайно финансировать радикальные акции. Помимо этого, экологическими активистами создается нелегальная организация «Дети Кали», которая борется с «углеродными преступниками», используя не совсем законные методы: её члены сбивают пассажирские самолеты в целях уничтожения гражданской авиации, топят дизельные контейнеровозы, убивают нефтяных магнатов. Также пострадавшая от немыслимой жары Индия, не дожидаясь согласия ООН, принимает решение распылить диоксид серы, чтобы охладить атмосферу. Отметим, что это действие есть нарушение существующего глобального консенсуса, а значит, автор романа на первый план выдвигает проблему, обусловленную правом пострадавшей нации в одностороннем порядке менять климат всей планеты, если международное сообщество бездействует. Таким образом, в произведении К.С. Робинсона обсуждается как эффективность исключительно мирных способов предотвращения климатических катаклизмов, так и рассматривается вопрос о допустимости применения насилия ради сохранения жизни на Земле. При этом, как утверждает Д. Канаван, писатель признает, что единственно правильного решения у экологического вопроса не существует и настоящая проблема заключается в том, как человеку справиться со страхом и эгоизмом на пути достижения истины³ [17].

Кроме того, чиновники Министерства постоянно дискутируют над следующей проблемой: в какой мере нынешнее поколение должно пожертвовать своим комфортом, экономическим ростом и свободой ради тех, кто будет жить в будущем: *"...we can't think in anything but economic terms, our ethics must be quantified and rated for the effects that our actions have on GDP. This is said to be the only thing people can agree on"* [18]. На наш взгляд, создавая саму концепцию Министерства будущего, американский автор акцентирует мысль о трансформации классической этики в этику ответственности перед будущим в условиях глобального кризиса. А это в полной мере согласуется с экологическим императивом. Под ним российский исследователь Н.Н. Моисеев понимает «тот круг условий, которые человек не имеет права переступать ни при каких обстоятельствах. <...> Это та черта, которую человек в своей деятельности не должен переходить, если он хочет сохранить возможность и дальше жить на планете» [19, с. 248–251]. Таким образом, в произведении «Министерство будущего» К.С. Робинсон доказывает, что в условиях экзистенциальной угрозы человечеству, помимо трансформации существующих социальных и политических институтов, надлежит отказаться от существующих антропоцентрических иллюзий и неукоснительно следовать положениям экоцентризма.

Роман Дж. Оффилл «Погода» – это пример того, как вопросы морально-этического выбора рассматриваются не в рамках постапокалиптических сценариев, а во вполне реальном мире, наполненном предчувствием экологической катастрофы. В отличие от героев романов «Дорога» или «Орикс и Коростель», приспособляющихся к условиям проживания в «ином» мире, в произведении Дж. Оффилл ведущая подкаст об экологии библиотекарь Лиззи, зная о надвигающемся климатическом кризисе, «предпочитает» переживать из-за проблем сына в школе, безработицы брата или неурядиц с мужем. Отличительной чертой романа «Погода» является то, что короткие абзацы, содержащие разрозненные на первый взгляд факты из жизни героини и окружающей ее действительности, имитирует бесконечную прокрутку новостной ленты. Подобная нарративная стратегия позволяет автору быстро перемещаться от описания семейного быта героини к изображению событий и проблем планетарного масштаба. Следовательно, Лиззи постоянно переключается между двумя реальностями: в одной её окружают повседневные заботы типичной женщины (приготовление ужина, беседа с мужем и т.д.), в другой – письма от слушателей подкаста, в которых

³ *"...knows there is no one solution to the fundamental problem... the real problem is navigating the grief and fear and selfishness that prevents us from ever actually putting what we all know to be true into practice"* [17].

поднимаются проблемы глобального масштаба (например, как остановить таяние ледников), заставляют задуматься о перспективах существования всего человечества. При этом Лиззи осознает, что надвигающаяся экологическая катастрофа является одновременно и самой важной, и самой далекой для неё проблемой, так как природосберегающие действия отдельного человека кажутся ей бессмысленными. Например, она покупает консервы и таблетки для очистки воды, однако понимает, что это спасет членов её семьи, но не всех окружающих ее людей. Героиня солидарна с действиями экологов, но сама не готова проявить инициативу.

Следует отметить, что Лиззи изучает разные модели экологически правильного поведения и рассуждает над тем, какой образ действий является наиболее этичным в ситуации, когда необходимо сделать выбор между личным благополучием и всеобщей гармонией. Однако в произведении нет однозначного ответа. На наш взгляд, последняя фраза романа *"The core delusion is that I am here and you are there"* [20] указывает на главную ошибку современного человека – восприятие себя как не причастного к проблемам и судьбам других людей, а также состоянию планеты. Очевидно, что автор фактически осуждает склонность думать о климатических изменениях как о чем-то, что произойдет «там» (в будущем или с другими людьми). Таким образом, Дж. Оффилл переносит морально-этические дилеммы из области гипотетических сценариев (как это представлено в романах М. Этвуд, К. Маккарти, К. С. Робинсона) в повседневную реальность, и главным вопросом становится выбор между действием и осознанием его бессмысленности на индивидуальном уровне.

Проблема выбора между личным экономическим благополучием и сохранением дикой природы является краеугольной в романе Б. Кингсолвер «Блудное лето», действие которого разворачивается в городке Игг-Форк в сельском Кентукки в течение одного летнего сезона. Произведение состоит из трех частей *"Predators"*, *"Moth Love,"* и *"Old Chestnuts"*. На первый взгляд события в каждой из них развиваются автономно, однако постепенно обнаруживается скрытая взаимосвязь как между героями, так и их поступками. Как отмечает Л. Вагнер-Мартин, Б. Кингсолвер использует биологическую концепцию пищевой цепи в качестве принципа построения повествования для утверждения идеи о том, что изменение климата «возвращает к здравомыслию каждого»⁴ [21, с. 19].

Кроме того, писательница, будучи по образованию биологом, наполняет художественный текст данными из ботаники, зоологии и экологии: в книге рассказывается о повадках койотов, сезонной динамике леса, поведении насекомых, роли растений в поддержании биоценоза и т.д. При этом в произведении естественнонаучные факты дополняются лирическими описаниями: природа изображается как живая ткань, состоящая из запахов, звуков и движений: *"Mountain speech, even without its words, was a whole different language from city speech. <...> She tried, slowly, to inhale and absorb this night instead. It was an extraordinary time to be awake, if you gave in to it: these hours of settled darkness when the insects quieted and the air cooled and scents rose delicately out of the ground. She could smell leaf mold, mushrooms"* [22]. Таким образом, в романе точность наблюдения и образность языка взаимно углубляют друг друга, и текст становится своеобразной формой литературного исследования природного мира в целом и экологических проблем в частности.

В произведении «Блудное лето», название которого содержит библейскую аллюзию – отсылку на притчу о блудном сыне, актуализируется целый комплекс морально-этических дилемм – выбор между сохранением существующего баланса в природной среде или уничтожением её некоторой части ради безопасности человека, использованием традиционных (применение пестицидов) методов ведения сельского хозяйства или внедрением инновационных (органических), генетическими экспериментами или поддержанием естественного хода эволюции. Б. Кингсолвер показывает, что любое вмешательство в природный порядок имеет цену, потому что разрушение экосистемы означает одновременно уничтожение основы человеческого существования. Автор подчеркивает, что деструктивная по отношению к окружающей среде позиция людей, как правило, продиктована эгоистическим стремлением к собственному выживанию⁵ [23, с. 122]. Кроме того, в произведении Б. Кингсолвер акцентирует и тот факт, что обладание научными знаниями о повадках животных, почвах, растениях и биоценозах не гарантирует проявление человеком должной степени экологической ответственности. Следовательно, в романе имеет место противопоставление идей экологического идеализма и прагматического подхода.

Заключение. В начале XXI века экологический роман продолжает выполнять свою важнейшую функцию – остается катализатором общественного сознания, позволяя человечеству осмыслить альтернативы своего будущего в безопасном пространстве искусства. Писатели визуализируют катастрофу до того, как она становится необратимой, формируя у читателей чувство экологической тревоги, заставляя задуматься о последствиях ежедневного выбора. Более того, произведения англоязычных авторов, повествующих об экологических проблемах, обретают функцию социокультурного опережения: в романах не просто отражается существующая действительность и анализируется духовное состояние человека (кризис общества потребления, инфантильность и безответственность людей, уход от сложных проблем в мир развлечений, разрушение системы семейных и духовных ценностей), но и моделируются антропологические и социальные последствия сдвигов в человеческом сознании и общественной морали. При этом М. Этвуд, К. Маккарти, К. Робинсон, Дж. Оффилл и Б. Кингсолвер подчеркивают, что самые сложные экологические проблемы лежат не в области политических и экономических процессов, технологий и науки, а в нравственных аспектах их использования. Актуализируя морально-этические дилеммы,

⁴ "...climate change ... sobers us all" [21, с. 19].

⁵ "Kingsolver similarly stresses the importance of consciences. <...> Poisoning bees, extinguishing species, and introducing exotics all have baleful consequences. <...> ...when improper views and practices prevail" [23, с. 122].

касающиеся использования результатов биоинженерии, насилия, индивидуального бездействия и безответственности, писатели также акцентируют глубокую взаимосвязанность и обусловленность личной выгоды и всеобщего блага, регионального и планетарного, человека и природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни / сост., вступ. ст., коммент. М.С. Бастраковой, И.И. Мочалова, В.С. Неаполитанской. – М.: Советская Россия, 1989. – 704 с.
2. Дмитриевская И.В. Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферные исследования. – 2023. – Вып. 2. – С. 38–52. DOI: <https://doi.org/10.46724/NOOS.2023.2.38-52>.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: «Искусство–СПб», 2000. – 704 с.
4. Buell L. The Environmental Imagination: Thoreau, Nature Writing, and the Formation of American Culture. – Harvard: Harvard University Press, 1996. – 600 p. DOI: <https://doi.org/10.4159/9780674262423>.
5. Morton T. Ecology Without Nature: Rethinking Environmental Aesthetics. – Cambridge: Harvard University Press, 2007. – 264 p.
6. Kerridge R. Nature Writing // The Cambridge Companion to Prose / ed. by D. Tyler. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – P. 214–232.
7. Woodbury M.A History of Eco-fiction // ClimateCultures: creative conversations for the Anthropocene. – 2018. – P. 1. – URL: <https://climatecultures.net/speculative-worlds/a-history-of-eco-fiction-part-1/> (date of access: 13.01.2026).
8. Леопольд А. Календарь песчаного графства / пер. с англ. И.Г. Гуровой; под общ. ред. А.Г. Банниковой. – М.: Мир, 1980. – 216 с. – URL: http://www.belousenko.com/books/foreign/leopold_calendar.pdf (дата обращения: 12.02.2026).
9. Швейцер А. Благоговение перед жизнью / сост. и посл. А.А. Гусейнова; общ. ред. А.А. Гусейнова и М.Г. Селезнева. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
10. Atfield R. Environmental ethics: an overview for the twenty-first century. – Cambridge: Polity Press, 2014. – 2 ed. – 272 p.
11. Бахтин М.М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Эпос и роман / М.М. Бахтин; сост. С.Г. Бочаров, авт. вступ. ст. В.В. Кожин. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 194–232.
12. Nussbaum M. Poetic Justice: The Literary Imagination and Public Life. – Boston: Beacon Press, 1995. – XIX, 143 p.
13. Schmeink L. Biopunk Dystopias: Genetic Engineering, Society, and Science Fiction. – Liverpool: Liverpool University Press, 2016. – 288 p. DOI: <https://doi.org/10.5949/liverpool/9781781383766.001.0001>.
14. Atwood M. Oryx and Crake. – London: Virago, 2004. – 436 p.
15. Howells C.A. Margaret Atwood's dystopian visions: The Handmaid's Tale and Oryx and Crake // The Cambridge Companion to Margaret Atwood. Cambridge Companions to Literature / ed. by C. A. Howells. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – P. 161–175.
16. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
17. Canavan G. Of Course They Would: On Kim Stanley Robinson's "The Ministry for the Future" // Los Angeles Review of Books. – 2020. – Oct. 27. – URL: <https://lareviewofbooks.org/article/of-course-they-would-on-kim-stanley-robinsons-the-ministry-for-the-future/> (date of access: 23.02.2026).
18. Robinson K. S. The Ministry for the Future. – New York: Orbit, Hachette Book Group, 2020. – URL: <https://d-pdf.com/wait/2984?kind=pdf&t=Mjk4NC5wZGYuMTc4NjQyNjI5MC4xZTQ0MzZiZDNiNW15OGU5NTIwM2Q2ZDdjNzEzOTJmZg> (date of access: 14.06.2024).
19. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
20. Offill J. Weather: a novel. – New York: Knopf, 2020. – 224 p. URL: <https://bdebooks.com/en/books/weather-by-jenny-offill/>.
21. Wagner-Martin L. Barbara Kingsolver's world: Nature, Art, and the Twenty-First Century. – New York, NY: Bloomsbury Academic, 2014. – XII, 218 p.
22. Kingsolver B. Prodigal Summer. – HarperCollins e-books, 2001. – URL: https://bdebooks.com/en/books/prodigal-summer-by-barbara-kingsolver#google_vignette (date of access: 23.05.2026).
23. Wenz P. S. Leopold's Novel: The Land Ethic in Barbara Kingsolver's Prodigal Summer // Ethics and the Environment. – 2003. – Vol. 8, No. 2. – P. 106–125.

Поступила 12.06.2026

MORAL AND ETHICAL DILEMMAS IN THE CONTEMPORARY ECO-NOVEL (BASED ON ANGLOPHONE AUTHORS' WORKS)

I. KRYSHTOP
(Baranavichy State University)

Based on the works of M. Atwood, C. McCarthy, K. S. Robinson, J. Offill, and B. Kingsolver, who reflect on the consequences of the compromises people are willing to make for survival at the current stage of their existence, it is shown that ecological prose underscores the crisis of the anthropocentric paradigm and forms modes of moral consciousness based on ideas of environmental responsibility and coevolution. It has been established that moral and ethical dilemmas in these works become tools for criticizing modern civilization, where scientific and technological development outpaces the moral and philosophical understanding of its consequences. Particular attention is paid to how the ecological novel genre combines artistic imagery with scientific knowledge, philosophical reflection, and psychological depth, thereby allowing humanity to contemplate possible variants of its future in the safe space of art.

Keywords: ecological novel, ethics, ecological responsibility, anthropocentrism, ecocriticism, Anglophone literature.